

Самбист-дзюдоист Михаил Семенов: «Раньше девушки любили сильных»

Воспоминания самого музыкального самбиста

10.04.2017

Михаил Семенов — возможно, единственный в своем роде самбист-дзюдоист. Поющий! Мастер спорта по этим двум видам борьбы, чемпион Ленинграда, призер чемпионатов страны — он еще и известный питерский бард, который и в свои почти 70 лет профессионально выступает на сцене.

Фото: Замир Усманов

Кроме того, Семенов входил в каскадерскую группу знаменитого Александра Массарского, работавшую на многих советских фильмах. Неудивительно, что, когда Петербург боролся за право проведения Олимпиады-2000, именно ему заказали написать олимпийский гимн. Семенов его сочинил, но Олимпиаду нам не дали. Зато другая его придумка, новый вид спорта бадфайт — смесь карате с бадминтоном (в нем соперники лупят руками и ногами по летящему через сетку волану) — вполне успешно реализуется.

Тренер высшей категории Михаил Семенов работает в СПбГУ уже 45 лет, долго возглавлял отделение борьбы на кафедре физкультуры. И, конечно, помнит студента-борца Володю Путина. Более того, своим наметанным глазом Семенов постоянно замечает, как президент Путин в своей политике руководствуется принципами и приемами дзюдо.

Нет ли лишнего билетика на самбо?

Михаил Семенов пришел в борьбу в 1962 году. Дзюдо еще не было. Только самбо. И интерес к нему в стране был огромный. Чтобы попасть на чемпионат города на Зимний стадион, лишние билеты спрашивали. Все мальчишки тогда хотели быть сильными. Это еще было связано и с подростковыми войнами. Например, Михаил жил в военно-морском городке в Песочном, где выходили биться квартал на квартал. Но дрались благородно: заточки никто с собой не брал, если кому-то разбили нос — он выходил из драки. А на следующий день после нее уже в футбол друг против друга играли.

— Раньше и девочки были другие. Сегодня они любят умных мальчиков, а тогда любили сильных. Так что хотелось быть сильным. А я еще маленький — рост 162. Поэтому пошел в самбо в 14 лет (это считалось очень рано — обычно брали с 16!). Попал к Александру Массарскому, который потом спустя годы станет знаменит и как тренер, и как создатель советской каскадерской школы. Тогда он был главным инженером на Ленинградском металлическом заводе и одновременно взялся вести 2–3 группы самбистов.

— Сам Массарский имел только 2-й разряд. Но педагог был хороший, умел разбудить что-то в человеке. Наше спортивное общество называлось «Зенит», главным противником у нас было «Динамо», но там делали упор на силу, а Массарский — на гибкость и ловкость. Он нас заставлял думать. Например, велел вести дневники — своеобразные досье на всех соперников, с которыми боролись, заносить туда их слабые и сильные стороны. Динамовцы, конечно, были грозными самбистами, но «Зенит» Массарского никогда им не уступал. И не случайно в нашей группе из 20 человек 15 стали мастерами спорта. И еще Массарский ненавязчиво прививал подопечным философию — культ доброты и клубной спортивной спайки.

В этой группе вместе с Семененко занимался и Анатолий Рахлин, будущий тренер Путина. Так что Массарский через него повлиял и на манеру борьбы, а возможно, и на жизненные установки будущего президента. Но об этом чуть позже...

Хулиганы с гитарами

А у Михаила Семененко в те годы, помимо самбо, была еще одна страсть — песня. Он даже на соревнования всегда ездил с гитарой. Бардовская песня вошла в его жизнь в 15 лет — вместе с борьбой. «Петь, курить и говорить я начал одновременно», — шутит Михаил Алексеевич.

— Тогда были в моде правильные песни советских композиторов. Было и то, что сейчас называют шансоном. И я, как и все пацаны, пел в подворотне эти уличные, приклатненные песни на три аккорда: «Жил в Одессе славный паренек. Ездил он в Херсон за голубями. И вдали мелькал его челнок с белыми большими парусами». И вдруг как гром среди ясного неба для меня прозвучал тихий голос Окуджавы. А сначала одноклассник напел его песню: «Во дворе, где каждый вечер все играла радиола, и пары танцевали, пыля, все ребята уважали очень Леньку Королева и присвоили ему званье короля...».

Авторская песня вспыхнула, как костер. Умные нестандартные слова. Они сразу забирали слушателя. Сначала был Окуджава, потом в 1965 году в Ленинграде в кафе «Восток» на первом этаже ДК Пищевиков вечерами стали собираться Юрий Кукин, Евгений Клячкин, Александр Генкин, Борис Полоскин. Попеть, поиграть на гитаре. Народ ломился на них. Так возник клуб авторской песни «Восток». Потом появился Высоцкий.

— Я забросил блатняк и самозабвенно стал петь эти новые песни, — рассказывает Михаил Семененко. — Даже пробовал вступить в клуб «Меридиан». Но меня не взяли. Мы с лучшим другом Владимиром Кюллененом (*знаменитый самбист, чемпион мира. Владимир Путин гордился, что боролся с ним, хотя и проиграл.* — *Ред.*) спели песню Высоцкого: «Выучи, вызубри, не забывай и повторяй, как заклинание. Не потеряй веры в тумане, да и себя не потеряй». Спели громко в два голоса. А в «Меридиане» был культ Дольского — тихих, мелодичных песен. Нам на прослушивании сказали: «Хватит хулиганить! Слишком громко поете. Еще цыганщину нам тут устройте». Мы обиделись.

И с тех пор Семененко в клубы больше не ходил (вступил в клуб «Восток» всего 10 лет назад). Но петь продолжал. И бардовское творчество, оказало прямое влияние на его судьбу. Тогда оно было тесно завязано на геологов и туристов. Эти песни были очень популярны, но считались полуподпольными и не имели выхода на концертные площадки — им самое место было в лесу у костра. Неудивительно, что и сами барды воспевали, романтизировали такой походный образ жизни и творчества. Так что Семененко совершенно логично расстался с кораблестроительным институтом, где в то время учился, и перевелся на геологический факультет университета — его, как и многих, тогда потянуло «за туманом и за запахом тайги».

Драться было весело

Интересная жизнь началась и в секции Массарского. Свою борцовскую группу тот превратил в каскадерскую.

— Мы вечно участвовали в киношных драках. «Объяснение в любви», «Интервенция», «Виринея», «Республика ШКИД» — всего у меня 12 фильмов. Нас гримировали. Массарский всех расставлял. Давал свисток — и понеслась... В фильме «Белый флюгер» я дублировал мальчишку-беспризорника, которого вытолкнули из поезда, и он летел под косогор. Были реальные косогор и поезд. Правда, скорость небольшая — километров 30 в час. Потом уже в фильме посмотрел сцену своего падения и сам себе не понравился: уж больно красиво падал, сгруппировался — переиграл.

А в «Республике ШКИД» в сцене драки в столовой Михаила скидывали за какую-то веревку с деревянных козел. И он падал с трехметровой высоты. Сначала на маты, потом и их убрали. Чем сильнее падал, тем больше нравилось режиссеру. И так пять раз. Массарский говорил: «Если хорошего самбиста выбросить с 3-го этажа, ему ничего не будет». И, по словам Семененко, это правда.

— Мы были еще пацаны, — вспоминает он. — Все делали лихо. Нам было весело и не трудно. И, например, даже когда съемка драки заканчивалась, мы еще минут пять не могли остановиться — мутузили друг друга. Потому что кто-то кого-то в драке уже обидел, за кем-то погнался. В «Виринея» одному из парней в потасовке на голову надели кастрюлю. У него из носа пошла кровь. Он разозлился. Массарский свистит, а драка продолжается...

А в «Объяснении в любви» каскадеры должны были бежать как бы по минному полю — взрывы вокруг.

Мы пробежали, нас отсняли, а следом — массовка. И все, что взлетело в воздух от взрывов во время нашего пробега, на них упало. Мы чистые, а они грязные как черти. Массовка бастует — мол, каскадерам платят больше, а настоящие каскадеры — мы. Об одном только жалею. Все наши снимались в «Белом солнце пустыни», а я не поехал с ними — поступал в тот год в институт.

Хитрюга Аркаша Ротенберг

Путин на пять лет младше Семененко. Но они иногда вместе выступали за одну команду — Ленинградского университета, где Михаил уже работал, а Владимир учился.

Когда дзюдо в СССР только начиналось, Семененко и другие ребята из группы Массарского уже были кандидатами в мастера по самбо. Кто-то из них тогда перешел в дзюдо, кто-то совмещал эти два вида борьбы. Разница между ними раньше была небольшая.

— Путин тренировался у Рахлина в секции завода ВТУЗ. Он хороший борец. Ловкий, техничный. Мастера спорта не на халяву получил. Я с Путиным не боролся. А вот против его друга Аркаши Ротенберга, который за СКА выступал, пришлось выходить. Он очень хитрый. Оригинально неожиданно действовал. Обычно ты сначала выполняешь руками захват и потом начинаешь бороться, а он даже без ручного захвата ногами делал зацепы — так оплетет тебе ногу, что не устоишь.

Чем труднее жизнь, тем больше бардов

Семененко работает в университете уже 45 лет. Он все-таки стал бардом. В свои почти 70 лет (исполнится 31 октября) выступает с концертами — поет Окуджаву, Вертинского и свои песни — они у него в основном о спорте.

С 60-х годов многое изменилось — и в музыке, и в дзюдо. Бардовской песни сегодня не слышно и не видно. Кажется, что ее больше нет. Но это не так.

— С ней ничего не случилось. «Вы, возможно, будете удивлены, но, наоборот, сейчас пик авторской песни», — говорит Михаил Семененко. — Она всегда была на подъеме в трудные времена. В одном только Петербурге сегодня 22 клуба — в каждом не меньше 100 человек. Никогда столько не было — мы живем клубной жизнью, из одного клуба в другой кочуем. В среднем в Питере ежедневно проводится 5 бардовских концертов! Просто этой песни нет в телевизоре и на радио. Она всегда была немножко элитной. Негромкая музыка для неглупых людей. Может, поэтому еще ее сегодня не пускают на ТВ. Бардовская песня ушла в Интернет. Правда, теперь она стала другой — в ней больше музыки, но меньше философского смысла. Приходят в клубы авторской песни и люди из рок-культуры. Но у нас с ними не получается — они пока 12 аккордов не сыграют, слова не споют. Или споют два-три слова и повторят их десять раз.

В отличие от современных бардов Семененко до сих пор играет на семиструнной гитаре. Слово в память об авторской песне 60-х так и не перестроился на шестиструнку.

Борьба тоже меняется. Как и отношение к ней. Лишний билетик на соревнования уже не спрашивают.

— В последнее время в дзюдо почему-то стало много искусственных ограничений, например, отменили захваты за ноги. Ни так, ни сяк соперника не возьми. Один может все время атаковать и из-за этого проигрывать. А другой — ходить, ничего не делать и выиграть. В самбо такое не прокатит. Там по-прежнему можно все. Оно сегодня даже больше может дать в плане самообороны. Правда, многие юноши выбирают не классическое самбо, а спортивно-боевое, где разрешены удары руками и ногами. Думают, они суперменами станут. Но этот вид борьбы — суррогат. И в итоге те, кто боевым самбо занимается, ни бросать, ни бить не умеют. Зато они жестокие — потому что там разрешено бить коленом, бить лежащего. А я это не люблю.

Как наш президент использует в политике приемы дзюдо

— Думаю, дзюдо сильно на него повлияло, и он использует эти принципы, — говорит Михаил Алексеевич. — Я прямо вижу, понимаю, почему он так поступает: то нажмет, то отпустит...

В отличие от многих единоборств, дзюдо больше чем просто борьба — это философия. Само название «дзюдо» переводится с японского как «гибкий путь». Нетрудно заметить, что одно из этих двух слов есть и в фамилии нашего президента. Человек по фамилии Путин, занимающийся дзюдо, не может не обратить на это внимания и не увидеть тут определенного символизма. И, похоже, для Владимира Путина дзюдо больше чем просто борьба.

Послушав Михаила Семененко, мы попытались объяснить фундаментальными принципами дзюдо политические ходы Путина.

1. «Мягкость одолеет силу и зло». Однажды создатель джиу-джитсу (из которого потом вышло дзюдо) Акаяма, гуляя зимой по саду, увидел, что толстые ветки сакуры ломаются под тяжестью снега, а тонкие ветки ведут себя иначе — гнутся под ним, а потом сбрасывают снег и выпрямляются. Тогда-то Акаяма и сформулировал принцип «мягкость одолеет силу и зло», то есть «поддаться, чтобы победить». Понятно, что слово «мягкость» он использовал в смысле гибкости — сочетания мягкости и жесткости.

Владимир Путин тоже до поры до времени гнулся, изображая перед Западом послушного ельцинского преемника, а потом, когда страна накопила сил, взял и распрявился — произнес свою знаменитую речь в Мюнхене в 2007 году, о том, что Россия больше не признает однополярный мир в главе с США и будет отныне проводить независимую политику.

2. Предотвращенная схватка есть выигранная. Лучше не ввязываться в серьезную драку. В ней всегда страдают обе стороны, и она не оставляет свободы маневра. Уклонение от драки — не признак слабости. Противника надо побеждать, не вступая в нее — изматывать неожиданными ходами, маневрированием, менять направления и приемы атаки, наносить удары в слабые места и болевые точки. Путин — мастер неожиданных ходов. Это уже признано в мире. Его втягивают в лобовую войну на Украине, а он ударит в Сирии. То выведет оттуда часть войск, то снова введет. Его втягивают в войну с Турцией, а он уходит от схватки и бьет по Эрдогану с других сторон. Внезапные военные учения то там, то тут, переброска войск, рейды кораблей и самолетов, военная активность в Арктике, информационные разоблачения... Все это бьет по мозгам противника, вносит в его действия неуверенность и тревогу. Европа и США пребывают сегодня даже не в смятении, а в настоящей антироссийской панике.

3. Максимальная концентрация энергии. Она очень нужна в тот момент, если ты в драку все-таки ввязался. Тут необходимо вложить все силы в одно движение, в один бросок и победить, не позволив сковать себя долгой схваткой. Яркий пример такой концентрации — присоединение Крыма без выстрелов за несколько дней. Кстати, эта операция соответствует и еще одному приему дзюдо — синхронного контрудара. Противник, вложившийся в удар — путч в Киеве, — тут же получил болезненный ответ, обнуляющий его успех.

4. Достижение максимального результата минимальными средствами. Действия России в Крыму и Сирии как нельзя лучше соответствуют этому принципу дзюдо. А хакерские атаки — вообще очень дешевый и эффективный способ борьбы. Но благодаря им удалось дестабилизировать такого тяжеловеса, как США.

5. Выведение противника из равновесия. Это базовый принцип дзюдо. Особенно важную роль он приобретает в борьбе с тем, кто сильнее тебя. Если ты своими ложными движениями вынудил противника потерять равновесие, он в этот момент не сможет использовать против тебя всю свою силу. Чем больше будет внутренний раздрай в Штатах, Евросоюзе или в отдельных его странах, тем менее эффективно они смогут действовать против кого-то вовне. И не важно, чем нарушено их равновесие — беженцами, брекзитом,

интернет-разоблачениями, внесистемными партиями и лидерами вроде Трампа или Ле Пен. Даже не важно, как эти лидеры относятся к России. Главное — вывести противника из состояния устойчивости и сохранить устойчивость самому.

6. Если врагов несколько. Основатель дзюдо Дзигоро Кано не оставил инструкций на этот счет, поскольку готовил своих учеников к поединкам, а не к уличным дракам. Но здесь можно обратиться за советом к основателю самбо Анатолию Харлампиеву, с установками которого Путин, конечно же, знаком. Если противников несколько и со всеми сразу не справиться, надо... бежать. А поскольку бегают все по-разному, то и догоняют по одному. Причем, скорее всего, впереди будет бежать самый решительный и сильный из них. И это хорошо. Сильного надо вывести из строя первым, пока у тебя самого много сил. Он догнал тебя, ты упал — он споткнулся и через тебя перелетел. Ты разобрался с ним — бежишь дальше... Если проводить аналогию с политикой, то мораль тут проста: чтобы не драться с кучей врагов, их надо разделить.

7. Отношение к сопернику. Дзюдо — борьба благородная, она предписывает скромное поведение в жизни и уважительное отношение к противнику. Путин подчеркнуто корректен с врагами, не допускает грубых слов в их адрес. Называет всяких подонков и конченных уродов «коллегами» и «партнерами». В этом он тоже — настоящий дзюдоист.

Владлен Чертинов